

Альва был одним из пособников трагедии, постигшей прежнего хозяина тела. Лу Цзинцянь, конечно, не собирался его прощать, но всё же хотел дать ему шанс. Если тот одумается сейчас, Лу Цзинцянь позволит ему уйти быстро и безболезненно. Если же Альва упорствует в своих заблуждениях, то не стоит винить его за жестокость — он заставит его испытать, что значит жить хуже смерти.

— Ты просто посидишь несколько минут, ничего не нужно говорить или делать, — настаивал Альва. — Просто позволь им взглянуть на тебя. Умоляю, помоги мне в этот раз. В будущем, если тебе понадобится моя помощь, я сделаю всё возможное.

Лу Цзинцянь помолчал некоторое время, понимая, что Альва вряд ли внезапно раскается в такой момент. В конце концов, он дал ему шанс, и если тот не воспользовался им, то всё, что произойдёт дальше, будет лишь следствием его собственного выбора.

— Я пойду в туалет отеля переодеться, — сказал Лу Цзинцянь, беря бумажный пакет и выходя из машины.

Альва с облегчением вздохнул и поспешил за ним, следуя за Лу Цзинцянем в вестибюль отеля.

Пока они шли через вестибюль, Лу Цзинцянь внимательно осматривал обстановку, планируя, как незаметно ускользнуть. Надевать женскую одежду и ужинать с так называемыми клиентами было для него неприемлемо.

Альва, впервые оказавшись в этом отеле, не был знаком с его планировкой. Он достал телефон, чтобы узнать, на каком этаже и в каком зале находятся клиенты, и как туда добраться.

Лу Цзинцянь размышлял, что поход в туалет — это лучший момент, чтобы избавиться от Альва, но как найти предлог, чтобы тот оставил его одного?

В тот момент, когда Альва разговаривал по телефону, а Лу Цзинцянь искал способ отвлечь его, двери лифта внезапно открылись, и из него вышло несколько человек. Впереди шёл мужчина, который сразу привлек внимание — не только благодаря своему атлетическому телосложению и невероятно привлекательной внешности, но и из-за внушающего уважение и даже страх присутствия, которое невозможно было игнорировать.

Увидев его, Лу Цзинцянь на мгновение замешкался, но, не раздумывая, быстро направился к нему.

Альва, заметив движение Лу Цзинцяня, инстинктивно попытался схватить его, но опоздал на долю секунды и промахнулся.

Фу Леюэ, увидев Лу Цзинцяня, идущего к нему, тоже на секунду остановился, ожидая, пока тот подойдёт, и спросил:

— Что ты здесь делаешь?

— Дядя Фу... — Лу Цзинцянь оглянулся на Альву, затем опустил голову и замолчал, стоя перед Фу Леюэ.

Альва, стоявший в отдалении, не осмелился подойти. Он узнал Фу Леюэ, того самого человека, которого называли титаном бизнеса, чьи связи и возможности были непостижимы. После всех слухов о его жестоких методах Альва, даже находясь на таком расстоянии, почувствовал страх.

— Ты взял отгул? — спросил Фу Леюэ.

Лу Цзинцянь сделал виноватый вид и покачал головой.

— Пошли, — сказал Фу Леюэ, не став задавать больше вопросов, и повёл Лу Цзинцяня с собой.

Лу Цзинцянь последовал за ним, даже не взглянув на Альву, словно они были незнакомцами.

Альва начал нервничать, понимая, что если он не приведёт Лу Цзинцяня сегодня, то не только сорвёт сделку с клиентами, но и не сможет достичь своей главной цели. Немного подумав, он набрался смелости и, когда Лу Цзинцянь с Фу Леюэ уже почти вышли из отеля, крикнул:

— Вэнь Нань!

Услышав крик, Лу Цзинцянь схватил рукав пальто Фу Леюэ и прижался к нему, изображая испуг.

Фу Леюэ, конечно, услышал голос Альвы, но не обратил на него внимания, обнял Лу Цзинцяня за плечи и продолжил идти.

На этот крик Альва потратил всю свою смелость. Лу Цзинцянь не отреагировал, и у него не хватило духу подойти к Фу Леюэ и остановить его. Он лишь нервничал, думая, как теперь объясниться с клиентами.

Фу Леюэ как раз возвращался в Имперский город, поэтому не стал вызывать отдельную машину для Лу Цзинцяня, а предложил ему сесть в свою.

— Кто это был? — спросил Фу Леюэ, понимая, что поведение Лу Цзинцяня было странным.

— Друг детства, он сейчас работает в Городе Тин, мы давно не виделись, и он пригласил меня поужинать, — тихо ответил Лу Цзинцянь, держа в руках бумажный пакет с платьем.

Фу Леюэ взял пакет, открыл его, посмотрел на содержимое и бросил в угол, после чего сказал:

— Ты ещё не до конца усвоил правила компании?

— Я знаю их, я всё запомнил, — поспешно ответил Лу Цзинцянь.

— Тогда почему ты в такое время, с этим платьем, оказался в том отеле с твоим другом? — голос Фу Леюэ был спокоен, но его присутствие и так давило на Лу Цзинцяня.

Стоило Лу Цзинцяню взглянуть на Фу Леюэ, как он почувствовал себя неуверенно. Перед ним был человек, который в прошлой жизни любил его до глубины души, а в этой — главный объект его планов. Но сейчас Фу Леюэ не помнил ничего из прошлого, и его отношение к Лу Цзинцяню было лишь обычной заботой старшего о младшем.

— Он сначала просто пригласил меня на ужин, я устал и заснул в машине. Когда мы приехали, он сказал, что мне нужно надеть женскую одежду и ужинать с его клиентами. Я отказался, но он умолял меня. Я как раз думал, как уйти, когда ты появился, — с ноткой обиды в голосе объяснил Лу Цзинцянь, показывая, что всё это было не по его воле.

— Впредь не встречайся с этим твоим так называемым другом и не броди где попало, — резюмировал Фу Леюэ.

— Понял... — тихо ответил Лу Цзинцянь.

Когда они подъехали к общежитию компании, Лу Цзинцянь вышел из машины и, глядя на удаляющийся автомобиль, тяжело вздохнул. Всё же в его душе оставалась некая горечь. Тот, кто в прошлой жизни обожал его всем сердцем, теперь требовал от него заново заслужить свою любовь. Это было несправедливо.

Однако Лу Цзинцянь успокоил себя, вспомнив, что он мастерски справлялся с различными задачами. К тому же, имея опыт прошлой жизни, он был уверен, что завоевать расположение Фу Леюэ на этот раз не составит большого труда.

Модельное агентство «Юсэ», принадлежащее корпорации Вэйдин, действительно было богатым и влиятельным. Даже в Имперском городе, где цены на недвижимость были заоблачными, оно предоставляло каждому из своих стажёров, ещё не дебютировавших шоу-моделей, отдельную двухкомнатную квартиру в среднем районе.

Лу Цзинцянь ввёл код на замке, дверь автоматически открылась, а после его входа — закрылась.

Интерьер квартиры напоминал гостиничный номер, и действительно, здесь использовался гостиничный стиль проживания и управления. Каждый день приходили уборщики, а меню обновлялось ежедневно. Однако для шоу-моделей тело было главным капиталом, поэтому контроль над питанием был почти инстинктивным.

Две комнаты: спальня и спортивный зал. В зале, помимо тренажёров, была зеркальная стена, предназначенная для тренировки осанки и движений.

Уже была глубокая ночь, а на следующий день предстоял важный экзамен в компании. Лу Цзинцянь быстро принял душ и лёг спать. Прежний хозяин тела из-за интенсивных тренировок был физически и морально истощён. Поэтому с помощью системы Лу Цзинцянь провёл восстановление во сне, чтобы к утру быть в наилучшей форме для экзамена.

<http://bllate.org/book/16839/1549007>